

Научная статья

УДК 330

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2023-0-4-199-206>

ПРОБЛЕМА ОЦЕНКИ ДЕЙСТВИЙ ДОЛЖНИКА В ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Юрий Александрович Слепухин

Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России),
117638, Россия, г. Москва, ул. Азовская, д. 2, корп. 1

yura-slepuhin@yandex.ru

Аннотация

Согласно статистике количество исполнительных производств с каждым годом увеличивается. Суд при вынесении решения исходит из принципа исполнимости принимаемого судебного акта, практическая реализация которого остается не всегда возможной. Проблемы исполнительного производства заключаются не только в ограниченности инструментов исполнения решения, но и в явном противодействии стороны, не в пользу которой вынесено решение, его исполнению, что характеризуется недобросовестностью участника данной стадии судопроизводства. В статье сделан вывод о том, что закрепление принципа добросовестности в исполнительном производстве, установление критериев поведения должника, норм, позволяющих на основании этого поведения производить отсрочку, рассрочку, неналожение или последующую отмену исполнительского сбора, могут являться стимулом к его законопослушному поведению.

Ключевые слова: добросовестность; принцип добросовестности; должник; исполнительное производство; исполнимость решения; взыскание; пристав; судебный пристав-исполнитель.

Для цитирования: *Слепухин Ю. А.* Проблема оценки действий должника в исполнительном производстве // Вестник Российской правовой академии. 2023. № 4. С. 199–206. <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2023-0-4-199-206>

Research Article

THE PROBLEM OF ASSESSING THE ACTIONS OF THE DEBTOR IN ENFORCEMENT PROCEEDINGS

Yuri A. Slepukhin

All-Russian State University of Justice, 2, Bldg. 1 Azovskaia St.,
Moscow, 117638, Russia
yura-slepukhin@yandex.ru

Abstract

According to statistics, the number of enforcement proceedings is increasing every year. The court, when making a decision, proceeds from the principle of enforceability of the adopted judicial act, the practical implementation of which remains not always possible. The problems of enforcement proceedings, among other things, lie not only in the limited tools for executing the decision, but also in the obvious opposition of the party, not in whose favor the decision was made, to execute it, which is characterized by the bad faith of the participant at this stage of the proceedings. The article concludes that the consolidation of the principle of good faith in enforcement proceedings, the establishment of criteria for the behavior of the debtor, the norms that allow, on the basis of this behavior, to delay, installment, non-imposition or subsequent cancellation of the performance fee, may be an incentive for his law-abiding behavior.

Keywords: good faith; principle of good faith; debtor; enforcement proceedings; enforceability of the decision; recovery; bailiff.

For citation: *Slepukhin Yu. A. The Problem of Assessing the Actions of the Debtor in Enforcement Proceedings. Herald of the Russian Law Academy, 2023, no. 4, pp. 199–206. (In Russ.)* <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2023-0-4-199-206>

Введение

Одной из самых важных в исполнительном производстве является проблема своевременного, добросовестного исполнения должником судебного акта. Пределы реализации определенных интересов, как правило, закреплены в основополагающих началах, принципах, выражающих основные идеи исполнительного производства. Такие ключевые идеи добросовестного, ответственного поведения должника на стадии исполнения судебного решения нашли свое отражение в Федеральном законе от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» [1] (далее – Закон «Об исполнительном производстве»), в котором были заложены следующие базовые принципы: «1) законности; 2) своевременности

совершения исполнительных действий и применения мер принудительного исполнения; 3) уважения чести и достоинства гражданина; 4) неприкосновенности минимума имущества, необходимого для существования должника-гражданина и членов его семьи; 5) соотносимости объема требований взыскателя и мер принудительного исполнения».

Постараемся рассмотреть, каким образом перечень указанных принципов способен эффективно решить проблему своевременного исполнения должником судебного постановления в рамках исполнительного производства.

1. Исполнительное производство в гражданских процессуальных отношениях

Законом «Об исполнительном производстве» «непосредственное осуществление функций по принудительному исполнению судебных актов, актов других органов и должностных лиц возлагается на судебных приставов-исполнителей структурных подразделений Федеральной службы судебных приставов и судебных приставов-исполнителей структурных подразделений территориальных органов Федеральной службы судебных приставов».

Одной из основных причин возбуждения исполнительного производства является реализация потребности лицом, которое отстаивает защиту своих интересов, прав на принудительное исполнение судебных актов и иных органов противной стороной в споре, поскольку стороны не смогли прийти ранее к мирному урегулированию возникших противоречий.

Финалом исполнительного производства согласно действующему законодательству должно являться приведение правоотношений в то состояние, которое было указано в актах, на основании которых было возбуждено принудительное исполнение. В большинстве случаев основанием возникновения этих актов являются частноправовые отношения. Данная практика не умаляет и публичной значимости исполнительного производства, поскольку большой объем занимают акты по административным правонарушениям. Так, согласно информации, размещенной на сайте ФССП России, «за январь 2023 г., общее количество исполнительных производств, находившихся на исполнении, составляло 62 008 332» [2]. Величина указанного объема неисполненных постановлений судебных приставов-исполнителей отражает социальную значимость проблемы задолженности перед таким количеством субъектов, обратившихся за защитой своих прав в принудительном порядке, физических, юридических лиц, государственных и муниципальных органов и т.д. Это обуславливает и необходимость поиска эффективного механизма побуждения должника к добросовестному выполнению своих обязанностей на стадии исполнения судебного постановления.

2. Оценка действий должника в исполнительном производстве

Одной из важнейших задач государства при осуществлении правотворчества и правореализации является установление баланса сторон на основе принципа справедливости. Как подчеркивает Председатель Конституционного Суда РФ В. Д. Зорькин, «различают два вида (аспекта) справедливости. Во-первых, это справедливость

уравнивающая («арифметическая»), т.е. равенство всех перед законом и судом. Во-вторых, это справедливость распределяющая, или пропорциональная («геометрическая»). Она выражена в эквивалентном обмене и воздаянии посредством соразмерности, пропорциональности («равным за равное», «каждому свое», «каждому – по делам его», «каждому воздастся такой мерой, какой он отмеривает другим»). Таким образом, на основе принципа юридического равенства в его двух ипостасях возникают, изменяются и прекращаются разнообразные правоотношения» [3].

В данном случае применительно к исполнительному производству можно утверждать, что нарушен баланс сторон и принцип справедливости, на основании того, что отсутствует законодательное закрепление принципа добросовестности и оценивается только бездействие стороны в виде наложения исполнительного сбора. При этом самими действиями должника, направленным на урегулирование правоотношений с лицом, инициировавшим исполнительное производство, усилиям обязанной стороны, объему, на законодательном уровне не придается юридическая значимость, т.е. правильность и добросовестность поведения должника не требуют соответствующей оценки.

Большинство людей стремятся осуществлять свою деятельность в правовом поле и, получив требование к исполнению, наложенное в рамках исполнительного производства, стремятся его исполнить. Тем не менее это относится к незначительным суммам взыскания, например, за нарушение правил дорожного движения. Основная масса дел проходит через принудительное взыскание, которое сводится к направлению судебным приставом-исполнителем уведомления должнику о начатом производстве с требованием его исполнить. Срок для исполнения по общему правилу, установленному в п. 12 ст. 30 Закона «Об исполнительном производстве», составляет пять дней, после чего в соответствии со ст. 112 указанного Закона пристав-исполнитель выносит постановление о взыскании исполнительного сбора, в размере 7% от суммы взыскания.

Данная норма несет в себе односторонний, безусловный характер данного взыскания, даже при судебном обжаловании постановления об исполнительном сборе суд ограничен в уменьшении суммы взыскания.

Следует полагать, что законодатель, устанавливая исполнительский сбор за неисполнение в добровольном порядке постановления пристава, исходил из того, что данная мера носит стимулирующий характер, который должен выступать побуждающим мотивом поведения должника. В действительности отсутствие возможности вариативности несет в себе скорее противоположный характер. Должник, осознавая неизбежность получения негативных последствий в виде взыскания исполнительного сбора, не будет стремиться делать что-либо большее, выходящее за рамки возможности производства взыскания по закону.

3. Добросовестность как принцип исполнительного производства

При обращении к принципам, заложенным в основополагающих нормах гражданского законодательства в ст. 1 ГК РФ, усматривается желательная для государства модель поведения участников хозяйственного оборота, в которой установлена презумпция добросовестности участников в гражданском обороте. Далее зако-

нодатель указывает на то, что никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения, что коррелируется со ст. 10 ГК РФ «Пределы осуществления гражданских прав» и § 2 гл. 9 ГК РФ «Недействительность сделок».

Исходя из основ гражданского законодательства можно сделать вывод, что в основной своей массе неисполнение является не умышленным, противоправным поведением должника, так как презюмируется добросовестное поведение участника, а объясняется его тяжелым материальным состоянием или иной невозможностью исполнения. В данном случае вынесение постановления о взыскании исполнительского сбора никак не может привести к стимулированию исполнения ранее вынесенного постановления.

Правовые конструкции добросовестности находят отражение и в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 21 января 2016 г. № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела», например, «лица, участвующие в деле, должны добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами, в связи с чем суд вправе отнести судебные издержки на лицо, злоупотребившее своими процессуальными правами и не выполнившее своих процессуальных обязанностей, либо не признать понесенные им судебные издержки необходимыми, если это привело к срыву судебного заседания, затягиванию судебного процесса, воспрепятствованию рассмотрению дела и принятию итогового судебного акта» [4]. В данном случае при недобросовестности действия стороны в судебном процессе наступает риск негативных для нее последствий.

В постановлении Пленума ВАС РФ от 30 июля 2013 г. № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» [5] в п. 2 приводятся критерии, при наличии которых считается доказанной недобросовестность действий (бездействия) директора органа юридического лица.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» даны разъяснения, из которых следует, что «под добросовестным поведением необходимо понимать поведение, ожидаемое от любого субъекта гражданского оборота, которое учитывает права, законные интересы иной стороны и содействует ей, в том числе в получении необходимой информации; в недобросовестном же поведении усматривается очевидное отклонение действий от добросовестного поведения.

Следовательно, под добросовестным поведением необходимо понимать такое поведение субъекта гражданского оборота, при котором последний действует с соблюдением норм законодательства и заинтересован в положительном развитии гражданских правоотношений» [6].

Судебная практика все чаще использует базовые фундаментальные принципы при обосновании позиции лиц, участвующих в деле. То же самое можно сказать и в отношении самого суда, использующего базовые принципы в мотивировочной части, при вынесении постановления по делу.

Совокупный анализ судебной практики говорит о том, что закрепление принципа добросовестного поведения положительно скажется при конкретизации действий стороны правоотношений в споре. Соответственно, закрепление дан-

ного принципа в исполнительном производстве положительно повлияло бы на лиц, участвующих в исполнительном производстве, помогло бы на практике более четко регулировать поведение лиц, подвергнутых исполнительному производству, используя дополнительный критерий при вынесении постановления об исполнительском сборе, в том числе отложение вынесения такого постановления, исходя из анализа действий должника.

И. А. Новиков указывает на необходимость оценки добросовестности и недобросовестности «при исполнении требований судебного пристава, и закреплении в ст. 4 Закона об исполнительном производстве, принципа «добросовестности участников исполнительного производства»» [7].

Однако было бы недостаточно закрепление только самого принципа добросовестности для того, чтобы понимать и пристава, и должнику, чем им руководствоваться. Нам представляется, что следует утвердить определенные критерии, которые четко будут говорить о том, какие действия лицо должно стремиться совершить и какие в результате могут возникнуть поощряющие последствия. В качестве аналогии можно упомянуть приказ ФНС России от 30 мая 2007 г. № ММ-3-06/333@, в котором приведены «общедоступные критерии самостоятельной оценки рисков для налогоплательщиков, используемые налоговыми органами в процессе отбора объектов для проведения выездных налоговых проверок» [8]. Данные критерии позволяют налогоплательщику самостоятельно оценивать свои действия и понимать, что может привести к налоговой проверке.

По нашему мнению, такими критериями могли бы стать:

- добровольная реализация имущества с целью уменьшения долга;
- взятые должником в добровольном порядке повышенные обязательства, например уплата не 50% от заработной платы в соответствии со ст. 99 Закона «Об исполнительном производстве», а более высокой суммы, если это позволяют заработная плата и иные обязательства;
- оказание какой-либо посильной помощи кредитору, если он в таковой нуждается (пенсионер, болезнь и т.п.).

Кроме того, в качестве критерия добросовестности могут рассматриваться и новые инструменты взаимодействия и получения информации, например, электронное письмо Почты России позволяет мгновенно получать письмо с подтверждением доставки адресату – РПО (Регистрируемые почтовые отправления). Особенностью РПО является возможность отслеживания каждого этапа доставки. При использовании данного сервиса отпадут споры по поводу уведомления должника. Данный сервис требует регистрации с подтвержденной записью на портале государственных услуг Российской Федерации. Такая регистрация и предоставление временного доступа к информации по запросу также дают ряд возможностей в получении информации о должнике, например индикаторы ИНН, ФСС и получение информации из данных органов, что уже активно применяется банками при кредитовании.

Приведенный перечень, естественно, не может быть исчерпывающим и должен расширяться и дополняться новыми положениями. По аналогии с налоговым законодательством внутриведомственными приказами необходимо давать расширенное толкование каждому из данных критериев, размещая их в публичном доступе с целью информирования населения.

Выводы

Таким образом, в действующем законодательстве, регулирующем исполнительное производство, отсутствует критерий добросовестного поведения должника как основание для предоставления ему отсрочки, рассрочки при наложении исполнительского сбора. Это оказывает существенное влияние на действия судебного пристава-исполнителя, который не может руководствоваться подобным критерием при оценке поведения должника в процессе исполнения судебного постановления.

Существующий правовой пробел проявляется и в том, что приставом-исполнителем не учитывается потенциальная возможность исполнения должником предъявляемого требования, а также действия (бездействие) должника, предпринятые им для уменьшения задолженности, его инициатива в самостоятельной реализации имущества, своевременность ответа на запросы пристава либо, наоборот, то, что должник скрывается от пристава, тайно реализует имущество, т.е. ведет себя недобросовестно с целью уклониться от исполнения судебного постановления.

Закрепление принципа добросовестного поведения должника в ст. 4 Закона «Об исполнительном производстве», определение критериев такого поведения в ведомственном Приказе ФССП России позволили бы приставу-исполнителю рассматривать действия должника по отношению к урегулированию задолженности через призму добросовестного и недобросовестного поведения, его стремления к восстановлению нарушенного им права. Представляется, что в настоящее время назрела необходимость выработки таких критериев и закрепления их в соответствующих принципах, которые бы стимулировали должника к добровольному исполнению вынесенных актов, через нормы поощрения подобного поведения.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» // СЗ РФ. 2007. № 41. Ст. 4849.
2. Ведомственная статистическая отчетность Федеральной службы судебных приставов // Федеральная служба судебных приставов : сайт. URL: <https://fssp.gov.ru/statistics> (дата обращения: 13.03.2023).
3. Зорькин В. Д. Аксиологические аспекты Конституции России // Сравнительное конституционное обозрение. 2008. № 4 (65).
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 января 2016 г. № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Постановление Пленума ВАС РФ от 30 июля 2013 г. № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» // СПС «КонсультантПлюс».
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

7. Новиков И. А. Добросовестность поведения должника как основание для льгот в исполнительном производстве // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. № 4.

8. Приказ ФНС России от 30 мая 2007 г. № ММ-3-06/333@ «Об утверждении Концепции системы планирования выездных налоговых проверок» // СПС «КонсультантПлюс».

References

1. Federal Law of 2 October 2007 No. 229-FZ "On Enforcement Proceedings". *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2007, no. 41, art. 4849. (In Russ.)

2. Departmental Statistical Reporting of the Federal Bailiff Service. URL: <https://fssp.gov.ru/statistics> (date of the application: 13.03.2023). (In Russ.)

3. Zorkin V. D. Axiological Aspects of the Constitution of Russia. *Comparative Constitutional Review*, 2008, no. 4 (65). (In Russ.)

4. Decree of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 21 January 2016 No. 1 "On Some Issues of the Application of Legislation on Reimbursement of Costs Associated with the Consideration of a Case" (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)

5. Decree of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of 30 July 2013 No. 62 "On Some Issues of Compensation for Damages by Persons Members of the Bodies of a Legal Entity" (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)

6. Decree of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 23 June 2015 No. 25 "On the Application by the Courts of Some Provisions of Section I of Part One of the Civil Code of the Russian Federation" (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)

7. Novikov I. A. Conscientious Behavior of the Debtor as a Basis for Benefits in Enforcement Proceedings. *Problems of Economics and Legal Practice*, 2018, no. 4. (In Russ.)

8. Order of the Federal Tax Service of Russia of 30 May 2007 No. ММ-3-06/333@ "On Approval of the Concept for the Planning System for Field Tax Audits" (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)

Сведения об авторе:

Ю. А. Слепухин – старший преподаватель.

Information about the author:

Yu. A. Slepukhin – Senior Lecturer.

Статья поступила в редакцию 29.08.2023; одобрена после рецензирования 09.10.2023; принята к публикации 16.11.2023.

The article was submitted to the editorial office 29.08.2023; approved after reviewing 09.10.2023; accepted for publication 16.11.2023.